— Сила Конохи растет всё больше, это очень трудно... В этой битве временная линия уже колебалась, и схема Второй Ниндзя-Войны тихо изменилась. В оригинале Ханзо хотел продемонстрировать свои мускулы и аппехировал страну птиц под страной ветра, а также страну рек под страной огня, став одним из шести великих ниндзя-д[ж]. Однако в свете появления дополнительного Фан Ма, этого ниндзя Конохи, способного его убить, вторжение стало лишь пустым разговором. — Если ты хочешь отрезать кусок плоти от тела Конохи, похоже, тебе нужно вызвать Камиша Шинобу, этих крайне голодных свирепых собак... Глава 32

— Замолчи! Не называй меня прозвищами! Фан Ма и Ханзо обменялись взглядами издали. Они оба ненавидели друг друга за бессмертие, но не имели возможности повлиять друг на друга. Если бой продолжится, даже если Фан Ма удастся убить Ханзо, вероятность того, что он получит смертельный удар от самоподрыва Ханзо, велика. За такой короткий промежуток времени нельзя умирать, главное — не можно совершать преступление. Исходя из 23-летнего опыта Фан Ма в Конохе, отрубление головы Ханзо скорее всего не станет заслугой, а станет крупным пятном. Данзо, Чжуаню Кохару, Митомон Эн и Сарутоби Хирузен были прозваны многими интернет-пользователями «внутренними разногласиями Конохи F4», и это не без причины. Политический уровень этих людей можно было оценить лишь словами «не могу сказать». Но когда дело доходит до умения создавать трудности своим людям, они действительно хороши в этом. Если Ханзо будет убит, образы их обвиняющих взглядов уже начнут появляться в сознании Фан Ма. — Миссия деревни — умеренно атаковать Юруни. Как ниндзя деревни, если он не подчиняется приказам, он должен быть наказан. Это Митомон Ян. Он выглядит спокойным, но в сердце имеет патологическую требовательность к послушанию для ниндзя. — Как ты смеешь! Это серьезное событие, которое спровоцировало войну между двумя деревнями и даже с пинжа-миром! Ты несешь за это ответственность! Это Чжуаню Сяочун, имеющая надоедливую внешность и редкое положение внешней Мадонны в мире ниндзя. — Молодец, Фан Ма. Это Симура Данзо, и он скорее всего не будет против убийства Ханзо. Но впоследствии общественное мнение определенно будет вызывать бурю, и любой ниндзя Конохи, который рос в известности, будет подавлен. — Ах... это очень трудно. Давайте проведем собрание, чтобы обсудить это. Вы можете вернуться и ждать новостей. Это Сарутоби Хирузен, который любит быть добрым и нежным, всегда ведет себя как хороший человек, но всегда нерешителен на посту Хокаге. — Клан Учиха слишком велик, чтобы его терять. Мы должны найти способ с этим справиться. Вызовите Анбу и тщательно следите за кланом Учиха! Это единокорые четверых. Как ученики Сендзу Фейдзи, эти четверо действительно научились чему-то, но каждый из них унаследовал лишь часть. Данзо Симура знает только о боевом искусстве, Ян Митомон знает только о сдерживании, Кохару знает только о мягкости, а Хирузен Сарутоби знает только о науке после встречи. Они все утверждали, что унаследовали волю Фейдзи, но никогда не осознавали, что их учитель был сложным существом. Как второй Хокаге, Сендзу Фейдзи смело шёл на войну, поддерживал достоинство деревни, совершал инновации, создавал ниндзя-школу, устанавливала дипломатические отношения, заключал мирный договор с устраной грома, смело делал жертвы и умирал ради будущих поколений. Как политик, в мире Наруто он является выдающимся существом. И когда он думал об этих затаившихся драконах и фениксах, боевой дух Фан Ма внезапно ослабел на половину. Это не обязательно, не следует так делать, зачем волноваться? Пусть Цунаде получит две коробки с соболезнованиями и большой надгробный камень? Кровоаво-громовое доспех на теле Фан Ма постепенно распадалось, и кровавая энергия была отведена от тела, начиная блокировать ядовитую энергию внутри. Вздохнув, он посмотрел на Ханзо и серьезно сказал: — Ты ведь тоже знаешь, что я просто обычный ниндзя в Конохе, и выполняю свою собственную миссию. — Эта атака является ответом твоих юрени на провокацию Конохи. Я также на задании и не могу помочь себе. Но есть кое-что не так с владельцем, и есть нечто, что я могу сообщить тебе. Ханзо смотрел на Фан Ма, который внезапно утратил боевой дух, с настороженным выражением лица. Что за странная уловка? Холодно ответил: — Говори. Фан Ма потёр голову и искренне сказал: — Анбу ниндзя, ты знаешь, попросил меня это сделать и сказал, что только

что убил Анбу юренов. — Если бы я знал, что это твой сын, я бы не взялся за это задание. Как старший в мире ниндзя, я всегда восхищался тобой. Это действительно правда, но смешано с небольшой долей неправды. Что касается Симуры Данзо, количество козлов отпущения и долгов крови на нём слишком многочисленно для учета. Чуть больше, и это не имеет значения, верно? Фан Ма махнул рукой. Этот кредит должен быть полностью отдан уважаемому помощнику Хокаге. Ханзо сощурил глаза, размышляя над словами Фан Ма. Он абсолютно не верит в восхищение собой. Жестокость и изощренность Фан Ма во время боя только что показали его убийственное намерение. Однако Симура Данзо, ниндзя Тьмы... Это то, что он мог сделать. Я, Ханзо, временно записал этот долг. Ханзо сделал шаг назад, сохраняя настороженную позу и медленно открыл рот. — Гордыня Конохи известна всему ниндзя-миру, так что нет нужды говорить об этом. — Война сегодня глубоко повлияет на тебя, мы встретимся снова на поле боя. — Ниндзя, подобный тебе, заслуживает похвалы от ниндзя-мира, и этот старик предоставит ее тебе... Фан Ма был поражён. Как этот старик может так охотно давать другим прозвища! Разве ты только что не победил? Это также заставляет кого-то другого получить титул? Знай, что быть изгнанным от него или от титула «Трёх Ниндзя» — это действительно интригующая концовка. Дзирая также был похоронен в животе рыбы, Цунаде осталась одна на протяжении жизни, Орошимару умирал несколько раз, а потом в конце концов сменил пол. Похвала Ханзо сопоставима с заклинанием Хидана. Увидев, что слова Ханзо вот-вот вырвутся, Фан Ма громко остановил его. — Не!! — Я всего лишь обычный ниндзя Конохи. Секретного прозвища или что-то в этом роде, я предлагаю тебе дать его старшему Данзо! — Кстати, старший Ханзо, вы же не хотите, чтобы весь ниндзя-мир знал, что яд вашего саламандра можно нейтрализовать, верно? Выражение Ханзо не было добрым. Он все ещё не знает, как Фан Ма расшифровал токсичность саламандра. Он всё ещё не верит, что физические способности человека могут противостоять яду саламандра. В уме Ханзо Фан Ма уже был помечен как «ужасный медицинский и физический ниндзя». — Хм, не знаю, сколько людей не могут получить похвалу от старика. — Тогда увидимся на поле боя, молодой ниндзя Конохи. Хотя внутренние органы уже испытывали боль от разрыва, а левая рука свисала беспомощно, как весь человек находился в беспорядочном состоянии, Ханзо всё ещё сохранял последнюю каплю достоинства старшего в мире ниндзя, говорил гордо и затем быстро сбежал. Фан Ма посмотрел на поспешно уходящую фигуру Ханзо с улыбкой на губах. — Санка Ханзо, какой интересный и мощный противник. Покинув это адское поле боя, Фан Ма достал психическую свиток и призвал своего черного орла. — Да Хэй, возвращайся в Коноху и сообщи Цунаде и третьему, что со мной все в порядке, но мне просто нужно отдохнуть, и дата моего возвращения — через пять дней. — Понял. Молчаливый Да Хэй поднял крылья и полетел в сторону Конохи. Один день спустя. Фан Ма спокойно лежал в ванной Дайминг в стране Медведей, настраивая свое тело. Каникулы после сражений всегда так замечательны. Но в Конохе Цунаде, Данзо и третий уже спорили и не могли разъединиться. — Данзо, ты позволил Фан Ма столкнуться с Ханзо в одиночку, в чем твои намерения, ты ублюдок! Цунаде произнесла с гневом. Глава 33 — Последствия со стороны всех, прелюдия к войне Цунаде свирепо взглянула на Данзо. В глубине души она считала, что это поведение — позволить Фан Ма провоцировать Ханзо в одиночку — откровенный заговор. Данзо безусловно пытается разрушить подъем Учиха. Это подлое уловка для убийства людей чужими руками. Хотя она и Фан Ма глубоко сражались во многих аспектах, и она является тем, кто лучше всего знает силу Фан Ма, она всё равно не могла не разозлиться. Ханзо — это ниндзя, старше Сарутоби Хирузена и давно известный в мире ниндзя. Он смог справиться с двумя большими странами и основать очень мощную ниндзя-деревню. Его силы не требуют слов. — Этот старик помощник Хокаге. Почему я должен объяснять свои поступки такому младшему, как ты? Ниндзя, послушание — это обязанность! Данзо холодно ответил на вопрос Цунаде. В его сердце такой вопрос не должен был возникнуть в Конохе. Третий посмотрел на Цунаде, готовую разозлиться, встал между ней и Данзо и медленно сказал: — В этом деле действительно есть что-то странное. Я отдал приказ разрешить ему исследовать местность Юруни и не просил Учиха Фан

Ма сражаться с Ханзо. Странная борьба Конохи снова началась. Третий сам фактически исключил себя, а теперь вина снова легла на Данзо. Если кто-то другой задал бы этот вопрос, Данзо бы не обратил на это внимания, но когда это говорит третий, ему нужно прояснить ситуацию. — Хм, старик просто попросил его обратить внимание на сына Ханзо и послал две команды корней следовать за ним. — С такой способностью Учиха Фан Ма, это задание ли сложное? Лицо Цунаде немного смягчилось. С этой точки зрения, должно быть, Фан Ма сам инициировал бой с Ханзо. Этот враг сказал мне, что у него была схватка с Ханзо, что действительно мучило меня долго. Третий прочистил горло и сказал: — Тогда будем ждать, пока Фан Ма вернется в деревню и спросим его о произошедшем. Этот краткий спор закончился таким образом. Цунаде была полна радости из-за безопасности своего любимого, в то время как Данзо и Мидэ имели свои мысли. После всего, ниндзя, который может сражаться против Ханзо и выйти из боя, в любой ниндзя-деревне должен получить крупную ставку, чтобы завоевать его на свою сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/118492/4734731>